

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

ХРОНИКИ МАЙОРА КОРСАКОВА

ТОМ 1

КНИГА
ВТОРАЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОРАБОТАННОЕ АВТОРОМ

Москва, 2017

Тайная полиция современной России

Илья Деревянко

**Хроники майора Корсакова.
Том 1. Книга вторая**

«СИЛК-ПРЕСС»

2004-2010

Деревянко И.

Хроники майора Корсакова. Том 1. Книга вторая /
И. Деревянко — «СИЛК-ПРЕСС», 2004-2010 — (Тайная полиция
современной России)

ISBN 978-5-6040077-2-3

Капитан ФСБ Дмитрий Корсаков – настоящий профессионал. Он в совершенстве владеет рукопашным боем, холодным и огнестрельным оружием. В обычной жизни добродушный парень, в экстремальной ситуации он мгновенно становится идеальной боевой машиной, безжалостной к врагам. И врагов этих великое множество! Но Корсаков с ними не церемонится, и для каждого у него найдется свой метод борьбы...«...Солнце медленно спускалось к горизонту. Под ногами тихо плескалась река. Пахло свежестью и немного тинной. Ветви старых деревьев склонялись почти к самой воде, словно усталые путники, желающие напиться. Мой поплавок неподвижно застыл на поверхности воды, метрах в трёх от берега. Клёва как обычно не было. Но меня это не волновало. Я ходил каждый день на рыбалку не ради улова, а посидеть в тишине, подышать воздухом... Присутствие же удочки придавало моим походам видимость хоть какой-то деятельности. Болтаться просто так, ради одной только прогулки, я с детства не любил и не мог. Между тем врач настойчиво рекомендовал моцион. Пришлось пускаться на маленькие хитрости...»

ISBN 978-5-6040077-2-3

© Деревянко И., 2004-2010
© СИЛК-ПРЕСС, 2004-2010

Содержание

Тихая гавань	5
Глава I	6
Глава II	10
Глава III	13
Глава IV	17
Эпилог	20
Технология зла	21
Глава I	22
Глава II	26
Глава III	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Илья Деревянко
Хроники майора Корсакова.
Том 1. Книга вторая

Тихая гавань

Все имена, фамилии действующих лиц, равно как и названия населённых пунктов – вымышлены. Любые совпадения случайны.

10 мая 2004 г

Н-ская область.

Дальние окрестности.

Глава I

Солнце медленно спускалось к горизонту. Под ногами тихо плескалась река. Пахло свежестью и немного тиной. Ветви старых деревьев склонялись почти к самой воде, словно усталые путники, желающие напиться. Мой поплавок неподвижно застыл на поверхности воды, метрах в трёх от берега. Клёва как обычно не было. Но меня это не волновало. Я ходил каждый день на рыбалку не ради улова, а посидеть в тишине, подышать воздухом... Присутствие же удочки придавало моим походам видимость хоть какой-то деятельности. Болтаться просто так, ради одной только прогулки, я с детства не любил и не мог. Между тем врач настойчиво рекомендовал моцион. Пришлось пускаться на маленькие хитрости...

Извините, забыл представиться: майор ФСБ Корсаков Дмитрий Олегович, двадцать восемь лет (исполнилось в апреле), русский беспартийный, не женатый. В настоящий момент нахожусь в отпуске, в ста километрах от Н-ска, в деревне с романтическим названием «Тихая Гавань». Последний раз мы с вами встречались в повести «Изгой», когда после яростного столкновения с пресловутой Структурой, я отлёживался на резервной базе начальника Управления и больше напоминал живой труп. Особенно внутренним состоянием: какая-то душевная омертвелость, сердце – как кусок льда и... Впрочем, не буду распространяться на данную тему!

Те, кто испытал нечто похожее – поймут и так. Остальным лучше не знать...

С той поры произошли определённые изменения. Видя, как я буквально таю у него на глазах, генерал Марков пригласил ко мне православного священника. После подробной трёх-часовой исповеди, соборования и причастия на душе заметно полегчало.

Перед уходом, батюшка порекомендовал на время сменить обстановку, пожить где-нибудь в глуши: подальше от крови, насилия и ненависти, с которыми мне постоянно приходилось сталкиваться по службе. Точно такого же мнения придерживался и начальник Управления. Но, в отличие от священника, генерал был гораздо категоричнее.

– По завершении курса медицинской реабилитации, отправишься сюда! – заявил он, ткнув пальцем в точку на карте: – Отпуск внеочередной и почти бессрочный. По крайней мере, до начала июня. Отдыхай, майор, заслужил! – так я впервые узнал о своём повышении в звании – Райское местечко: – вдруг расцвёл Марков: – Лес, река, спокойные, дружелюбные люди. Я, помнится, снимал там дачу, лет пятнадцать назад... Или двадцать...

Вот так, в первых числах апреля 2004, я прибыл на электричке в деревню «Тихая Гавань» и поселился на окраине, в доме лесника дяди Васи, которому представился скромным городским клерком, недавно перенёсшим тяжёлую болезнь и получившим длительный отпуск от доброго начальства.

Поверил лесник или нет, однако вопросов задавать не стал и даже паря меня в бане не произнёс ни единого слова насчёт пулевых и осколочных шрамов на теле, не особенно вязавшихся с указанной профессией. Согласно договорённости, дядя Вася кормил меня обедами и ужинами, а к общению не стремился. Разговаривали мы мало, от силы несколько слов в день. И лишь на 9 Мая, посидели немного за столом, выпили за Победу. Подобные отношения меня полностью устраивали. Сразу за домом дяди Васи начинался лес. Река располагалась в получасе ходьбы. Там-то я и проводил большую часть времени. Прочие местные жители занима-

лись каждый своим делом. Они не проявляли, (по крайней мере, внешне)Э, свойственного деревенским любопытства. В итоге их жизнь и моя текли, как бы в параллельных руслах и до 10 мая 2004, ни разу не пересекались...

Закурив сигарету, я лениво глянул на поплавок. Он, разумеется, и не думал шевелиться. Здешняя рыба не воспринимала меня всерьёз. Неожиданно из леса донеслись плотоядное звериное уханье и отчаянный женский крик, тут же оборвавшийся. Выпустив из рук удилище, я поспешил на звук. На травянистой полянке, метрах в ста от берега, лежала молоденькая девушка, с перекошенным от ужаса лицом. А рядом копошились два диковинных существа, напоминающие то ли леших, то ли оборотней. Длинные спутанные волосы до пояса, странные одеяния, (похожие на «лохматый» камуфляж спецназовцев) вместо физиономий – оскаленные волчьи морды. Хороши, нечего сказать! Будто из народной сказки выпрыгнули. Впрочем, занимались они совсем не сказочным делом. Один держал девчонку за горло, а другой, задрав юбку, стягивал с неё трусики. Заметив меня, оба вскочили, растопырили руки и завывли дурными голосами. Очевидно напугать хотели. Но не тут-то было.

– Получай, сволочь! – рявкнул я, с разбега врезав первому пяткой в грудь. С задушенным хрипом он впечатался спиной в ствол старого дуба. Второй выхватил из-под одежды охотничий нож, и, злобно рыча, пырнул меня снизу в живот. Блокировав удар сложенными крест-накрест руками, я отшагнул немного назад, произвёл соответствующий захват, вывернул запястье противника и, одновременно, прижал его кисть к его же предплечью. Агрессивный рык сменился скулёжом побитой шавки, а сам урод, выронив нож, свалился на землю. Услышав за спиной подозрительный шорох я инстинктивно отпрянул в сторону. На то место, где секунду назад находился мой затылок, обрушилась тяжёлая дубина. Второй мерзавец не терял даром времени! Я ударил ступнёй наугад, попал во что-то мягкое, проворно обернулся и... увидел лохматую спину, улепётывающего со всех ног насильника. Брошенная дубина валялась поблизости на траве. Подобрал с земли нож, я собрался уложить беглеца хорошим броском, но он уже успел скрыться среди деревьев. Второго негодяя тоже след простыл. Девушка, по счастью, была жива. Она успела сесть, одёрнуть юбку и с плачем разминала помятое горло. С хорошенького юного личика не сходило выражение запредельного ужаса.

– Вставай, малышка: – протянул руку я: – Отведу домой, к родителям...

* * *

Деревенский страж порядка – плотный, сорокалетний тип с погонами капитана – сидел за столом у себя в комнате и прихлёбывал из расписной кружки, настоящий на травах квас. Я пристроился рядом на стуле, но от угощения отказался. За открытым окном щебетали птицы в саду. Откуда-то издалека доносились возбуждённые бабские пересуды.

– Слышите, майор? – прищурился участковый: – Обсуждают! Вам, поди, кости моют.

– Мне-е-е?!!

– Ну да. Вы попросту не знаете местных обычаев, поверьев...

– Какие, на фиг, поверья?! – опешил я: – Двое ряженных ублюдков пытались изнасиловать несовершеннолетнюю девочку. Я им помешал...

– Вот именно, помешал! – подчёркнуто вставил мент.

– На дубине отпечатки пальцев! – отмахнувшись, продолжил я: – У одного из насильников на груди кровоподтёк. (След от моего удара). Народу вокруг мало. Чай не Москва! Найти выродков не составит особого труда.

– Это, по-вашему...

– Хватит туман наводить! – разозлился я: – Странные намёки, загадочные взоры... Или мне позвонить начальству в Н-ск?! Наши оперативники быстро вас тут разъяснят.

– Потерпевшая и её родители наотрез отказались писать заявление: – пряча глаза, сказал капитан: – А без заявления, сами знаете. Что же касается поверий. Гм. Выслушайте-ка сперва одну старинную историю. Тогда вам многое станет понятнее...

Рассказ участкового Сергея Селиванова
(Цитирую дословно)

«В начале XIX века жили в деревне два колдуна. Братья Максимовы, Варфоломей и Степан. Дом их стоял за околицей, на кромке леса. Колдуны как колдуны. Порчу наводили, порчу снимали, в церковь никогда не ходили. По ночам, обернувшись волками, по лесу рыскали. Ну... ещё краденное находили (за плату, естественно), травы, воду и соль заговаривали. Приворожить могли по заказу и так далее. Боялся их народ. Н-да-а! Подарки богатые приносили, чтобы вреда не чинили. Но однажды задумал старший брат Варфоломей жениться. Причём невесту выбрал не какую-нибудь, а засватанную, которой назавтра под венец идти. Ему, конечно, отказали. И поклялся колдун отомстить. На вторую ночь после свадьбы в спальню молодых запрыгнули через окно два огромных волка, бешено расхохотались, да перегрызли глотки мужу с женой. Подозрение сразу пало на Максимовых. Вломились люди к ним в дом, а у братьев лица в запёкшейся крови и в углу разодранная фата валяется. Били их долго, смертным боем. Затем, чуть живых, сунули в мешки с камнями и утопили в реке. По дороге к месту казни братья наперебой кричали из мешков: – «Рано радуетесь!.. Мы вернёмся на Землю!.. И не одну невестушку возьмём, а многих!..».

– Чуть собачья! – не удержавшись, фыркнул я.

– Так-то оно так: – вздохнул капитан: – да только с той поры стали пропадать в деревне молодые девушки. Некоторые бесследно, а иных находили в реке со страшными ранами на мёртвых телах. Одна, чудом спасшаяся, рассказала родителям, что гнались за ней по лесу два здоровенных волка, а когда ей всё же удалось оторваться от них и добежать до края деревни, прорычали вдогонку: – «Вместо тебя десяток заберём!!!». И действительно, в последующую неделю сгинули одна за другой десять юных красавиц пятнадцати-шестнадцати лет отроду. В том числе родная сестра спасшейся. Потому-то местные бабы и злы на Вас донельзя! Боятся неизбежной мести колдунов-оборотней. Каждая опасается за собственную дочь или внучку. Примите, майор, добрый совет, уезжайте-ка отсюда от греха подальше. И чем скорее, тем лучше!!!

Я пристально вгляделся в лицо участкового, ища в нём признаки сумасшествия. Но нет, капитан Селиванов казался абсолютно нормальным, а кроме того – всерьёз озабоченным и встревоженным.

– И Вы правда верите во весь этот бред? – хмуро осведомился я.

– Да какая разница! – пожал плечами он: – Главное, народ верит! А моя обязанность Вас предупредить!

– Благодарю за заботу: – усмехнулся я, поднявшись на ноги: – И за интереснейший экскурс в область местного фольклора. А теперь послушайте мой совет. Прекратите забивать голову белибердой и безотлагательно займитесь розыском преступников. «Ниточку» я дал вполне реальную. Всего наилучшего!!!

Выйдя на не асфальтированную сельскую улицу, я прошёл шагов десять и покосился через плечо на капитанскую избу. Прильнув к оконному стеклу, участковый со странным выражением смотрел мне вслед...

Глава II

Дяди Васи дома не оказалось. В печи стоял разогретый ужин, а на столе лежала записка: – «Отправился по делам. Вернусь к утру». Подкрепившись, я позвонил с мобильного Рябову, попросил полковника навести некоторые справки, а затем растянулся на кровати, сунул под подушку привезённый из города пистолет с глушителем и, незаметно для себя уснул. Пригрезилась мне та самая поляна, однако выглядела она совсем не так, как днём. Трава из зелёной и нежной превратилась в бурую, засохшую. Тёмные деревья коряво топорщились голыми ветвями. Повсюду валялась осыпавшаяся листва. В воздухе ощущалась страшная духота. «Вероятно засуха» – мелькнуло у меня в голове. Судя по положению солнца на небе, было около двух часов пополудни. Вместе с тем вокруг в лесу активно перекликались ночные птицы. Вдалеке, на противоположной стороне реки, злобеще ухала сова. Внезапно из кустов вышел толстый человек в старинном кафтане, до глаз заросший неряшливой, чёрной бородой. Не обращая на меня внимания, он вынул из холщовой сумки кремень, кресало и сноровисто разжёг костёр. Ввысь потянулись змеящиеся языки пламени. Почему-то запахло серой. В следующий момент на поляне появился второй тип, очень похожий на первого, но значительно моложе и тоньше в поясе. «Братья Максимовы»: – догадался я: – Те колдуны-утопленники, о которых рассказывал участковый».

– Принёс харч, Стёпа? – басом спросил старший. Младший утвердительно кивнул и достал из-под полы отрубленную женскую руку, с серебряным колечком на безымянном пальце.

– В ельнике дуру отловил! – хихикнув, пояснил он.

– А остальное?!

– В копне припрятал.

– Молодец! – довольно пробурчал Варфоломей: – разогреем, да подкрепимся. Время-то обеденное. А после за прочим мясом сходим.

– А ну, стоять, уроды! – выхватив оружие, скомандовал я: – Вещдок на землю, руки на затылки. Стреляю без предупреждения!

– Стреляет он, ага! – гадко осклабился старший колдун: – Ни черта у тебя не получится! Здесь наша власть, наш закон, а ты, жандарм, смерть свою найдёшь!

Он ловко перекувыркнулся через спину и превратился в громадного чёрного волка со светящимися как угли глазами. Младший остался в человеческом облике и, не произнеся ни слова, жадно впился зубами в мертвечину. Тут я с изумлением обнаружил, что мой пистолет куда-то пропал, а вместо него ладонь сжимает длинный гнилой сучок.

– Ну-с, господин хороший, что дальше? Как выкручиваться, намерен?! – ехидно поинтересовался оборотень, приближаясь ко мне. Вместо ответа я истово перекрестился. Волк моментально отпрыгнул назад и злобно завыл, а его братец-трупоед рухнул на колени, в панике обхватив голову руками. Я перекрестился ещё раз. Налетевший порыв ветра смёл махом и поляну, и костёр и обоих колдунов, а сам я проснулся... Видимо прошло немало времени. В тёмном небе виднелась серебристая россыпь звёзд. Из раскрытого окна веяло ночной прохладой. В старом деревянном доме сами собой поскрипывали половицы. За печкой заливался сверчок. Тишина, покой, уютно тикающие «ходики» на стене... Вместе с тем, где-то поблизости притаилась смертельная угроза. Я ощущал её едва ли ни физически. Не шевелясь, я осторожно запустил руку под подушку. ПСС лежал на прежнем месте. Между тем предчувствие надвигающейся опасности обострилось до предела. Так бывало и на войне, и во время моих многочисленных «приключений», связанных со службой в ФСБ. Причём интуиция меня ни разу не подводила. «Скоро начнётся» – подумал я и действительно – долго ждать не пришлось. Секунд через десять из сада донёсся протяжный волчий вой и потом жалобный голос похожий на жен-

ский: – «Помогите, о-оо-по-могите, люди добрые!!!». Соскользнув с кровати, с пистолетом в руке, я по-пластунски подполз к входной двери, толчком распахнул её и в тот же момент из сада грянул выстрел, нацеленный точно в то место, где должна была находиться грудь стоящего человека. Судя по вспышке, стреляли от дровяного сарая, расположенного напротив и я незамедлительно выпустил туда две пули из ПСС. Послышался смачный шлепок, чей то надсадный хрип, и яростный матерный вопль. Затем, одновременно, грохнул новый выстрел из охотничьего ружья и протрещала автоматная очередь. Нападавших было, минимум, трое. На сей раз, пули легли гораздо ниже, а одна расщепила дверной косяк в нескольких сантиметрах от моего виска. Я, не мешкая, убрался с прохода и укрылся за толстой, бревенчатой стеной. Как выяснилось – своевременно! Вторая очередь прошла в притирку к полу. Неизвестный стрелок отличался завидной меткостью. Эх, гранату бы мне, а лучше – две, но... на нет и суда нет! Высунув в дверной проём руку с пистолетом, я наугад пальнул в сторону сарая (вызвав тем самым новый шквал огня), рыбкой выпрыгнул в распахнутое окно, при приземлении плавно перешёл в кувырок, вкатился в заросль прошлогоднего бурьяна и отчётливо увидел своих противников: две тёмные фигуры, залегшие около сарая, и остервенело плюющиеся огнём. Одна из автомата, другая из многозарядного карабина. Третья фигура не подавала признаков жизни и больше напоминала труп: неестественная поза, вывернутая набок шея... Безжизненная рука сжимала длинный, продолговатый предмет. Надо полагать – ружьё. «Попались, засранцы!» – хищно усмехнулся я, нажимая спуск.

– П-ф-ф: – тип с карабином конвульсивно дёрнулся и застыл без движения. Я ушёл влево лепестковым движением¹, ловя в прицел автоматчика, но тот среагировал молниеносно: огрызнулся длинной очередью (на пару секунд прижав меня вплотную к земле), вскочил на ноги и, в мановение ока, скрылся за сараем. Почти сразу на улице взревел мотор отъезжающего мотоцикла.

– Кто там балует?! – заорал знакомый голос: – А ну выходи с поднятыми лапами! Иначе решето из тебя сделаю!!! – в ночной тиши лязгнул передёрнутый затвор.

– Не стреляйте дядя Вася: – поднимаясь на ноги, сказал я: – Это меня пытались убить. Трое каких-то гавриков. Одному, к сожалению, удалось удрать...

* * *

При ближайшем рассмотрении, застреленные мной типы оказались молодчиками лет по тридцать каждый, с противными дегенеративными физиономиями. У одного была вытатуирована на спине обнажённая женщина, обвитая змеёй², у второго две точки: на носу³ и возле губ⁴. Сложением они как две капли воды напоминали тех насильников, с которыми я повстречался днём. А у первого, вдобавок, красовался на груди внушительный кровоподтёк.

– Вы их знаете? – спросил я.

– Нет: – отрицательно покачал головой лесник; – Впервые вижу. Однако – гнусные хари! И оба пидоры. Вот этого: – он пнул ногой мертвеца с точками: – Опустили за стукачество. Мразь, одним словом! Интересно, за что они хотели тебя прикончить?!

¹ «Лепестковым» называется движение, включающее в себя полный поворот тела вокруг оси в любой плоскости. Оно может производиться стоя, лёжа, в прыжке и в падении. Например, лёжа на земле и вытянув перед собой руку с оружием, вы делаете полный оборот, переворачиваясь на спину и на живот и направляя при этом оружие в сторону взгляда. Переворачиваются, как правило, через невооружённую руку.

² Таким образом в местах лишения свободы метят пассивных гомосексуалистов (петухов). Есть, конечно, и другие разновидности «петушиных» татуировок.

³ Точка на носу означает стукача, доносчика.

⁴ Точка у губ – минетчика.

Я вкратце поведал о недавних событиях на лесной поляне и, в завершении, указал на кровоподтёк: – «Точно моя работа».

Лицо дяди Васи просветлело.

– Наконец-то! – обрадовано выдохнул он: – Избавились от нечисти! Огромное тебе спасибо, парень: – старик громко всхлипнул и заключил меня в объятия: – Та девочка, внучка моя: – сглатывая слёзы, пробормотал он – Олей зовут. Шестнадцать годков в апреле исполнилось. Я, как услышал о нападении, тотчас же отправился в лес, выслеживать нелюдей. Похоже, берлога у них там. Но где – неизвестно. Второй год найти не можем. Все окрестности прочесали, кроме Поганого болота...

– Почему, кроме? – перебил я.

– Да непролазное оно: – просто ответил лесник: – Не единой тропки нет. Сунешься – засосёт с головой... Но почему ты не рассказал о случившемся мне?! – вдруг воскликнул он: – А я-то гадал КТО спаситель моей деточки?! Кому в ноги поклониться?!

– Мы с Вами не виделись с утра: – высвободившись из объятий, напомнил я: – Да и хвататься здесь нечем. Дать по мордасам двум ублюдкам – невелика заслуга. А главное – я их упустил тогда. Не сумел ни «спеленать», ни уничтожить. За подобные проколы наше начальство шкуру спускает. Без наркоза!

– Ты в КГБ служишь? – в упор спросил дядя Вася.

– В ФСБ: – поправил я.

– Не суть важно!

Я собрался возразить, но не успел. Послышался приближающийся треск мотоциклетного мотора, скрип отворяемой калитки, тяжёлые шаги и перед нами появился капитан Селиванов собственной персоной: – хмурый, насупленный, с табельным «Макаровым» в руке. Помятая, небритая физиономия участкового абсолютно не гармонировала с новеньким парадным мундиром. В красных слезящихся глазах читалась откровенная неприязнь.

– Вот Ваши «оборотни»: – не дав ему рта раскрыть, объявил я, указывая на покойников: – Забирайте, оформляйте, составляйте протокол. Но одно условие – для переноски тел подыскивайте в помощь какого-нибудь забулдыгу. Мне к этой падали прикасаться западло...

Глава III

11 мая 2004 года.

13 часов 40 минут.

Накрытый вышитой скатертью стол ломился от угощений. Наваристый борщ, жареный поросёнок, холодец. Домашние: сыр, масло, сметана, различные соленья, салаты, пирожки и т. д. и т. п. В центре – литровая бутылка с настоянной на смородине водкой. Рядом – запотевший, глиняный ковш с ледяным квасом из погреба. Выпив сто грамм для аппетита, я с удовольствием наворачивал за обе щеки. Вместе со мной сидели: дядя Вася, его дочь Татьяна, зять Михаил и упоминавшаяся внучка Оля – очаровательное создание, с сияющими, яркосиними глазами. Она уже полностью оправилась от пережитого кошмара и выглядела потрясающе: настоящая, юная принцесса, выросшая на лоне природы и совершенно не испорченная городской скверной. Её родители мне тоже понравились. Милые, добродушные, приветливые люди. (Вчера я не успел с ними познакомиться, а, доведя рыдающую Олю до дома, сразу заспешил к участковому).

Взрослые ели мало (в основном мне подкладывали), а девочка вовсе к еде не притрагивалась и только смотрела на меня с собачьей преданностью.

– У-у-ф! – насытившись, выдохнул я, поглаживая туго набитый живот: – Спасибо, накормили! Давно такой вкуснятины не пробовал!

– Может, выпьете ещё? – спросила Татьяна: цветущая женщина лет тридцати пяти.

– Пока не хочется: – вежливо отказался я: – А вот покурить, не мешало бы.

– Оля, пепельницу! – скомандовал Михаил.

– Давайте лучше в сад: – предложил я: – Погода сегодня больно хорошая.

– Желание гостя, закон: – улыбнулся дядя Вася, первым вставая из-за стола....

Вместе с ним и с Михаилом мы вышли из дома, (женщины остались в комнате) и устроились на лавочке, под старой, раскидистой яблоней. Прикурив сигарету, я глубоко затянулся и выпустил дым, стараясь соорудить в воздухе колечко. Но не получилось.

– Ты хотел о чём-то поговорить? – спросил догадливый лесник.

– Верно: – подтвердил я: – Расскажите мне о народных поверьях, связанных с колдунами Максимовыми, утопленными жителями деревни в начале XIX века.

– Поверьях? – удивился Михаил.

– Ну да. О том, как они, в образе волков, без малого двести лет набрасываются на местных девушек.

– А-а-а-а! Ты, небось, участкового наслушался: – протянул дядя Вася: – Серёжка краснобай известный и, вдобавок, буквально помешан на краеведении и народном фольклоре. У него весь дом забит под завязку соответствующей литературой. Что же касается братьев Максимовых... Гм! И впрямь были такие. Бабка покойница, помню, сказывала. О выродках этих.

– Чуть подробнее, пожалуйста! – попросил я.

Тут дядя Вася повторил историю, которую я слышал от Селиванова, но с существенными отличиями. Братья действительно убили отказавшую Варфоломею девушку, но не столько из мести, сколько ради пропитания. Тот год выдался засушливым, неурожайным, люди ели траву и кожаные ремни (правда, с голоду никто не умер), а колдуны, не желая терпеть лишения, занялись людоедством. Их застукали в лесу, за поеданием женского трупа, (здесь я невольно вспомнил виденный накануне сон), жестоко избили, засунули в мешки с камнями и утопили. Но не в обмелевшей до предела реке, а в Поганом болоте. Никаких страшных клятв в процессе казни они не давали. Напротив, слезливо умоляли о пощаде. Вот, собственно и всё! А остальное, придумал некий фольклорист Артур Тараканов, посетивший Тихую Гавань в восьмидесятых

годах 20-го столетия и выпустивший впоследствии книжку под названием «Мифы, легенды, поверья В-го края». Там содержалось множество сплетен и бабьих вымыслов, изрядно разукрашенных автором, а история Варфоломея и Степана Максимовых (к тому времени почти забытых местными жителями) выглядела в точности так, как передал её Селиванов. Оно бы ничего страшного. Написал ахинею учёный-халтурщик, да шут с ним, но... с весны прошлого года история получила неожиданное продолжение! В деревне стали пропадать юные девушки. Одни бесследно, а других нашли потом возле реки: изнасилованных и изуродованных до неузнаваемости. Тут-то народ и вспомнил о казнённых колдунах. (В основном стараниями участкового). Пошли слухи о волках-оборотнях. Конечно, здравомыслящие люди не придавали им значения и старательно искали маньяков-убийц, обосновавшихся где-то в окрестностях.

– А болван-участковый о мести колдунов упорно твердил, о потусторонних явлениях! – с горечью вставил Михаил: – Наверное потому, что работать не хочет и не умеет! Некоторые из глупых баб ему поверили. В Тихой Гавани началась паника...

– Сколько девушек погибло? – деловито осведомился я.

– Пятеро. Оленька должна была стать шестой, но, Слава Богу, ты вмешался!

– Следственная бригада из города приезжала?

– Да, минувшей осенью. Однако, как и мы, никого не нашла: – печально усмехнулся дядя Вася: – В результате огласили вывод: – «У вас орудовал серийный убийца-гастролёр, вроде Чикатило, ныне перебазировавшийся в другой район». С тем и убралась восвояси, Шерлоки-Холмсы недоделанные!!! – старик сердито сплюнул на землю.

– После отъезда бригады нападения прекратились: – продолжил вместо него зять: – Мы думали, отмучились! Но вчера нелюди объявились вновь. Хорошо ты их пристрелил!

– К сожалению не всех: – покачал головой я: – Третий сумел смыться. Самый опасный и самый хитрый. И, главное, он по-прежнему где-то рядом! Лица обоих мужчин разом помрачнели. В глазах вспыхнула тревога.

– Не волнуйтесь, не долго ему гулять! – поспешил утешить я: – У меня уже есть определённые соображения на сей счёт. Через день-два накрою мерзавца. Но вы должны мне помочь!

– С радостью. Но как?! – хором вскричали лесник с зятем.

– Ответьте подробно на несколько вопросов, дайте посмотреть карту трёхвёрстку, а дальше решим.

– Спрашивай!!! – гаркнул дядя Вася...

* * *

Мобильный телефон зазвонил ровно в два часа дня. На определителе высветился служебный номер полковника Рябова. Извинившись, я отошёл подальше от лавочки.

– Здравствуйте Владимир Анатольевич.

– Привет: – хмуро буркнул шеф: – Вечно, майор, тебе неймётся! Даже на отдыхе, в лесной глуши, умудрился влезть в очередную заваруху... Впрочем ладно: – смягчился шеф: – Оперативник ты толковый. Я навёл справки, о которых ты просил и, знаешь, твои предположения подтвердились на сто процентов! Короче, слушай внимательно...

На протяжении четырёх минут он сухо выкладывал информацию, а в завершение спросил: – Может выслать пару ребят на подмогу?

– Ни в коем случае! – решительно возразил я: – Справлюсь самостоятельно. А их появление, наверняка, спугнёт «клиента». Ищи его потом, как ветра в поле!

– Как знаешь: – проворчал начальник отдела: – На месте, понятно, виднее. И, тем не менее, будь осторожен. Твой тип довольно опасен. Смотри там, Корсаков, не вздумай погибнуть!!! – трубка запищала короткими гудками...

– Ну вот, кусочки мозаики сложились в единое целое: – сообщил я встревоженным мужикам: – Остался последний нюанс. Дядя Вася, если не трудно, устройте мне небольшую экскурсию по здешним лесам. Приблизительно вот сюда: – я очертил пальцем кружок на карте.
– Идём: – охотно согласился лесник: – Только обожди малость. Карабин захвачу!..

* * *

Вернулись мы около восьми вечера, слегка уставшие и жутко голодные. Во дворе нас поджидала обеспокоенная Татьяна.

– Участковый трижды приходил, Дмитрия спрашивал! – на одном дыхании выпалила она.
– Зачем? – поинтересовался я.
– Не знаю: – пожала плечами женщина: – Однако утверждал, будто дело у него исключительно важное, не терпящее отлагательства!
– Коли так, ещё зайдёт: – зевнул я: – А пока, не плохо бы «червячка заморить».
– Ой, простите дуру безмозглую! Совсем забыла! – всплеснула руками Татьяна и понеслась на кухню.

Лесник раскрыл было рот, но я прижал палец к губам: – Тихо, тихо! События развиваются точно по плану!

За ужином я не стал сильно наедаться и наотрез отказался от спиртного, попросив взамен хозяйку заварить чай покрепче. После еды я расположился в саду на лавке и закурил сигарету. Заходящее солнце роняло на землю последние, косые лучи. Хозяйский пёс Дружок (устрашающих размеров кавказская овчарка) выкусывал из шерсти блох, сладко потягивался и, временами, нетерпеливо поглядывал на цепь, дескать – «Снимать пора! Ночь приближается!». Белоснежные куры, во главе с цветастым петухом, организованно топали к своему сараю. В соседнем дворе лениво мычала корова. На крыльцо вышла Оля, робко посмотрела в мою сторону (видимо хотела подойти), но не решилась и неохотно вернулась обратно в дом. В девять ноль пять скрипнула калитка и я увидел капитана Селиванова в прорезиненном охотничьем костюме, в высоких болотных сапогах и с продолговатым мешком за плечами. Лицо участкового выражало крайнюю степень возбуждения.

– Есть отличная новость! – усевшись рядом, шепнул он: – Логово убийц находится неподалёку, на Поганом болоте!

– Но оно же непроходимое?! – приподнял брови я.

– Все так думали и... в корне заблуждались: – криво усмехнулся капитан: – Сегодня я порылся в архиве сельсовета и обнаружил копию старой карты, составленной Артуром Таракановым. Он, говорят, тщательно исследовал окрестности и сумел-таки найти тропинку: не широкую, метр в поперечнике. А посреди болота имеется маленький островок с древней, неизвестно кем построенной избушкой. В ней и обитали с прошлой весны проклятые маньяки. Поэтому их никто не мог найти! Я уверен – третий убийца, до сих пор скрывается там. Надо не мешкая брать гада!

– Тропинка и островок обозначены на карте? – спросил я.

– Естественно.

– Дай посмотреть!

Участковый полез в карман и вдруг вздрогнул: – О-о, чёрт! Кажется, выпала по дороге!

– Но ты хорошо запомнил дорогу?!

– Намертво: – улыбнулся Селиванов: – У меня профессиональная память.

– Тогда не будем откладывать: – поднялся на ноги я. – Но погоди минуту: загляну в дом, одолжу у лесника сапоги...

– Даже не вздумай!!! – зашипел капитан: – Старый хрен напрямую замешан в происходящем! Я провёл опознание убитых тобой уголовников. Это его двоюродные племянники! Неужто ты не догадался, что у них есть сообщник в деревне?!

– С самого начала: – признался я: – И вычислил его достаточно быстро. Оставалось лишь удостовериться!

– Лесником займёмся позднее: – резюмировал капитан: – Когда обезвредим третьего.

– Правильно! – кивнул я: – Именно «третий» ключевая фигура в игре...

Глава IV

В сумрачном лесу пахло прелыми, прошлогодними листьями. В просветах между деревьями виднелось тёмное небо с крохотными светлячками звёзд. Под ногами похрустывали сухие ветки. Дорога тянулась вдоль реки, метрах в сорока от берега. Селиванов шагал первым, освещая путь мощным ручным фонарём.

– Повесить мало старого подлюгу: на ходу говорил он: Сколько бед из-за него! Пять молодых девчонок умерли лютой смертью. Причём заметь, двоих нашли сразу, а оставшиеся трое жили некоторое время на острове, в плену у маньяков, против воли ублажая гнусных тварей.

– Откуда ты знаешь? – полюбопытствовал я.

– Дедуктивный метод.

– А-а, понятно! Но в таком случае, может удастся застать кого-то из них живой?

– Исключено! – мотнул головой участковый: – Изверги снова вышли на охоту только когда замучили до смерти последнюю бедняжку. Иначе им не было резона высовываться. Округа-то гудит как растревоженный улей! А лесник племянничкам харчи таскал, видел издевательства над девчонками собственными глазами. У-у-у, паскуда!!!

– Очередной жертвой едва не стала родная внучка дяди Васи: – заметил я.

– Бывает! – ухмыльнулся капитан: – Маньякам без разницы кого паять! Да и вряд ли они знали Ольгу в лицо. Просто подвернулась под руку, и... Сворачиваем! – неожиданно прервал он сам себя: – Заболтались, блин! Чуть ориентир не пропустил!!!

Повернув налево у засохшей, расщеплённой молнией берёзы, мы вышли на обширную, травянистую поляну, залитую бледным светом недавно взошедшей луны.

– Далеко ещё? – спросил я.

– Примерно с километр.

– Ясно! – приблизившись к Селиванову, я резко саданул его кулаком в основание черепа. Потеряв сознание, капитан ткнулся носом в землю. Обыскав одежду участкового, я обнаружил «потерянную» карту, табельный «Макаров» и остро заточенный десантный нож. В заплечном мешке находился короткоствольный автомат. Очевидно тот самый, из которого в меня стреляли прошлой ночью. Сунув карту в карман, я положил «Макаров» в мешок, вместе с автоматом спрятал в кустах, закурил сигарету и, не отрывая глаз от Селиванова, прислонился спиной к ближайшему дереву. Выпавший фонарь я поставил на землю, неподалеку. Минут через пять участковый глухо застонал, очумело затряс головой и, кое-как очухавшись, прохрипел: – Ты рехнулся, майор?! Какая муха тебя укусила?!

– Хватит прикидываться, бывший полковник ОМОНа Селиванов: – сквозь зубы процедил я: – Наша Контора навела о тебе подробные справки. А также о твоих двоюродных братцах Кочедыковых, Николае и Александре, год назад освободившихся из колонии общего режима, где они мотали срок за изготовление детской порнографии. А если точнее – прозябали в «петушатне», за столовой. Ты, краевед, хренов, нашёл для них надёжное убежище посреди Поганого болота (куда ты один знал безопасный проход), снабжал продуктами, одеждой, оружием. Кроме того ты, урод моральный, помогал удовлетворять сексуальные фантазии вчерашних порнографов. Ведь это твоя идея – рядиться, при нападении на девушек, в личины оборотней, для пущей деморализации жертв. Ты же распускал по деревне слухи, о якобы восставших из ада колдунах Максимовых (о которых узнал из книжки Тараканова). И, не сомневаюсь, принимал активное участие в «развлечениях» с пленницами на острове. Ведь тебя в 2001-м году, едва не посадили за похожее преступление в Чечне! А сейчас ты пытался заманить меня в топь. Вопреки твоим утверждениям, до болота вовсе не километр, а всего-то пять метров! Оно начинается вон за той осиной. Мне лесник сегодня показал...

– Сообразительный, сучонок! Лихо размотал клубок! – прорычал эксомоновец, на удивление легко вскакивая на ноги: – Ну, ничего! Живым тебе отсюда не уйти!!!

С этими словами он выбросил вперёд левую ступню, целя мне в печень. Я прибег к «змееподобной» защите, отбив его конечность по касательной и, со срывом дистанции, врезал в диафрагму основанием ладони.

Участковый с хрипом отступил, а я продолжил развивать успех, окучивая противника слева и справа, руками и ногами. Некоторые удары он сумел заблокировать, некоторые пропустил и медленно, но верно пятился в сторону болота. Наконец, бывший полковник достиг заветной осины.

– Получи! – взревел я, с подскоком всадив ему пятку в грудь. Селиванов отлетел метра на полтора назад и угодил прямёхонько в трясину, которая жадно зачавкала и начала неумолимо засасывать мерзавца.

– Помоги!!! – отчаянно взмолился он: – Я хочу предстать перед судом! Напишу чистосердечное признание!!!

– Нет, не получится.

– Но по-о-о-о-чему-у-у-у?!!

– Законодательство нынче дурное: – холодно пояснил я: – Смертную казнь заморозили. И тебе, в лучшем случае, дадут пожизненное. А меня это не устраивает. Родственников погибших девочек, полагаю, тоже. Такие твари, как ты не имеют права на существование!

Обезумевший от ужаса, экс-омоновец заревел белугой. Откормленная физиономия искажилась в безобразной гримасе. Глаза безумно выпучились. На губах запузырилась грязноватая слюна...

Я отвернулся от неприятного зрелища. Секунд тридцать спустя, всё было кончено. На поляне установилась мёртвая тишина. А ровная, зелёная поверхность за осиной выглядела так, словно и не проглотила только что стокилограммового бугая. Поразмыслив с минуту, я забросил в болото оружие покойного, подобрал фонарь, внимательно изучил карту и начал разыскивать проход к острову...

* * *

На следующее утро.

– Поддайте пару, дядя Вася!

– Замёрз, бедняга?

– А то!!! Извозился в холодной грязи по самую макушку. До сих пор зуб на зуб не попадает!

– Значит ты побывал на острове?

– Да.

– И как?

– Избушка там древняя, ветхая, но пригодная для обитания. Обширный подпол, выкопанный уже в наше время. В нём цепи с железными ошейниками, длинные иглы, бичи, тиски, клещи, жаровня с остывшими углями... прочая гадость. Братья Кочедыковы и Селиванов терзали в подполе похищенных девушек. Трупы топили потом в болоте. Могил на острове точно нет. Жаль! Не получится похоронить несчастных по христиански! А в самой избушке я обнаружил три парика, три волчьих маски и три лохматых костюма. Участковый иногда выходил на «охоту» вместе с родичами...

– Получается, Селиванов тоже маньяк?!

– Естественно!!! В 2001-м году он, тогда полковник ОМОНа, погорел в Чечне на попытке изнасилования тринадцатилетней девчонки. Подоспевшие танкисты помешали. Моё началь-

ство твёрдо уверенно, что он совершал подобные деяния и раньше. Только не попадался... Так или иначе, но милицееское руководство предпочло замаять дело. Полковника не отдали под трибунал, а разжаловали в капитаны и, от греха подальше, сослали участковым в вашу деревню. Здесь он, скуки ради, занялся изучением народного фольклора и краеведением. В процессе обнаружил, затерявшуюся в архиве, карту Поганого болота, составленную Артуром Таракановым. А год назад освободились его опущенные родственнички. Селиванов поселил их в избушке на острове, а дальше... дальше я уже рассказывал. Зачем повторять десять раз?

– Н-да-а! Жуткая история. Не лучше, чем с колдунами Максимовыми! Эх-хе-хе, много в мире зла!!!.. Кстати, моя внучка втюрилась в тебя по уши. Через год-другой можно свадьбу сыграть. Ты, помнится, смотрел на Олю как кот на сметану. Старика не проведёшь!

– Перестаньте дядя Вася. Ваша внучка мне впрямь понравилась но... ей не такой муж нужен!

– Почему?!

– Работа у меня, кхе, гм... Специфическая. Сегодня жив, завтра – нет. Бывает, пропадаю в командировках месяцами. Да и характер у меня скверный...

– Но, но! Ты на себя не наговаривай! Ишь, скромник выискался! А в следующий отпуск обязательно приезжай к нам. Мы будем ждать!!!

– Ладно... постараюсь. Между прочим, дядь Вась, как там насчёт смородинной водки? Не мешало бы прогреть организм изнутри. Слишком сильно промёрз!

– Так чего же ты молчал?! Ща мигом принесу!!!!..

Эпилог

Последние числа мая.

2004 года

Мерно постукивали колёса электрички. За окном убегала в даль зелёная полоса лесов. Постепенно она редела, перемежаясь областными городками, а по мере приближения к Н-ску вовсе пропала, сменившись пыльными лесопосадками. Отгуляв отпуск, я возвращался в родную Контору. Позади остались: деревня Тихая Гавань, (после исчезновения трёх нелюдей, действительно соответствующая своему названию), добрый дядя Вася, хлебосольные Татьяна с Михаилом, милая синеглазая Олечка... Впереди ожидали – кровь, грязь, бессонные ночи, возможные предательства коллег, а может чего и похуже. Нельзя сказать, чтобы меня вдохновляли подобные перспективы. Совсем напротив! Но... ведь кто-то должен делать эту работу?!..

Технология зла

Все имена, фамилии, прозвища действующих лиц, равно как и названия улиц, станций метро, населенных пунктов, увеселительных заведений, фирм и т. д. — вымышлены. Любые совпадения случайны.

Глава I

*Майор ФСБ Корсаков Дмитрий Олегович,
28 лет, русский, беспартийный, неженатый*

Очнувшись после вязкого, не запомнившегося кошмара, я болезненно охнул, бережно ощупал гудящую, как трансформаторная будка, голову и тяжело уселся на постели, обводя комнату заплывшими, налитыми кровью глазами. Предметы вокруг казались знакомыми. Более-менее очухавшись, я понял, что нахожусь у себя дома, и вздохнул с облегчением. (Могло оказаться хуже.) И, тем не менее, надо же было так надраться!!! А, главное, где?! С кем?! Я поднапряг память. Бесполезно! Какие-то смутные, расплывчатые образы. Н-да уж, «весело»!!! Сделав над собой героическое усилие, я поднялся на ватные ноги, прошел в ванную, почистил зубы, принял контрастный душ, вволю напился кваса из холодильника, вернулся обратно в комнату, уселся в кресло у окна и закурил сигарету. Мозги наконец прояснились, и я с натугой припомнил вчерашние события. После службы я случайно встретил капитана Васильева, которому в прошлом году спас жизнь. Тот пригласил меня в бар: «По рюмочке, Дима! Чисто символически!» – и... пошло-поехало!

Тост за одно, за другое, за третье... Потом, исчерпав темы, пили уже просто так, под хрестоматийное «Ну, вздрогнули». Причем мешали без разбору водку, вино, текилу... В итоге к половине двенадцатого ночи мы «довздрагивались» до полного изумления, и я лишь чудом сохранил остатки здравого смысла. А посему наотрез отказался воспользоваться услугами двух сомнительных девиц, давно ошивавшихся около стойки (подпойт клофелином чего доброго!) и, невзирая на уговоры Николая, отправился домой общественным транспортом. Благо ехать было не очень далеко. Вконец раскисшего Васильева я силком запихнул в такси, не забыв предупредить шофера, что записал его номер. Ну, слава Богу! Вспомнил, хоть и взмок при этом от напряжения.

Самочувствие вместе с тем оставалось паршивым. Ослабевшее тело напоминало громадный студень. Голова по-прежнему гудела, в горле першило. Внезапно я мелко закашлялся, с отвращением скомкал в пепельнице недокуренную сигарету и, кое-как отдышавшись, высунулся по пояс в открытое окно. Во дворе, ввиду раннего часа, было пустынно. Тишина, сочная зелень деревьев, мирно воркующие голуби, лениво вззирающий на них толстый кот... Порыв прохладного ветра приятно освежил горячее лицо. Подышав полной грудью минут десять, я почувствовал себя гораздо лучше, сходил на кухню, приготовил крепкий чай без сахара, с удовольствием выпил две кружки подряд, решительно отогнал предательскую мыслишку «опохмелиться», в следующий момент, длинно, требовательно зазвонил телефон...

* * *

С полковником Рябовым мы встретились не в Конторе, а на одной из центральных площадей города. В машине, вместе с ним, сидели судмедэксперт Ильин и какой-то широкоплечий лейтенант за рулем.

– Хорош! – поморщился начальник отдела, глянув на мою опухшую физиономию. Я приготовился к суровому разному (Владимир Анатольевич не любил пьяниц), но ничего не произошло. В настоящий момент шефа занимали вопросы куда более существенные.

– Сегодня ночью на даче поголовно вырезана семья Олега Жукова, – указав мне на свободное место в салоне, сообщил он. – Трупы обнаружил на рассвете тамошний участковый.

– Каким образом? – поинтересовался я.

– Не знаю, – мрачно ответил Рябов. – На месте уточним. Но, говорят, бедняга сразу грохнулся в обморок, а начальству докладывал, едва ворочая языком. Жуткое, похоже, зрелище!

Кирилл Альбертович Ильин буркнул нечто невразумительное, а водитель, не дожидаясь команды, прибавил газа, и черная бронированная «Волга» стремительно понеслась по улицам. Гаишники, видя спецномера, цепляться не пытались.

Дача заместителя Рябова майора Жукова находилась в поселке Холмистый, в двадцати километрах от Н-ска, и представляла собой добротный деревянный дом из пяти комнат с мансардой. Редкое милицейское оцепление с трудом сдерживало толпу любопытных. В глубине чистенького, ухоженного сада понуро сидел на скамейке худощавый паренек с погонами младшего лейтенанта. Очевидно, тот самый участковый.

Завидев Рябова, он вскочил на ноги, указал рукой над дом, хотел что-то сказать, но вдруг согнулся в приступе безудержной рвоты.

– Оставайся здесь и приходи в чувство. После поговорим, – бросил ему полковник и первым толкнул незапертую дверь. В ноздришибанул густой запах скотобойни. Все три трупа находились в ближайшей от входа комнате. А зрелище действительно было жуткое, если не сказать кошмарное! Раздетый догола, глава семьи, со вспоротым животом, обожженными гениталиями и страшно изуродованным лицом висел на стене, прибитый к ней за руки и за ноги рельсовыми костылями. Его жена, с отрезанными грудями, была нанизана на железную кочергу, как на вертел (от влагалища до горла), а восьмилетняя дочь в прямом смысле разодрана на части! Голова посреди комнаты, туловище рядом с отцом, руки в крайнем левом углу, ноги – в крайнем правом. Пол покрывал слой свернувшейся крови. Под потолком жужжали жирные зеленые мухи. Даже меня, вдоволь навидавшегося всяких мерзостей, чуть не стошнило. Начальник отдела заметно побледнел, а водитель под благовидным предлогом поспешил обратно к машине. Один лишь пожилой судмедэксперт остался спокоен, как удав.

– Идите-ка, ребятки, подышите свежим воздухом, – натянув резиновые перчатки, предложил он. – Я тут разберусь немного в обстановке, а потом поделюсь с вами своими соображениями...

Не заставляя себя упрашивать, мы с полковником выскочили во двор, но просто так «дышать» не стали. Рябов занялся полубесчувственным участковым, а я отправился беседовать с местными жителями. Спустя три часа я, шеф и эксперт вновь сошлись на лавочке в саду. Тела к тому времени увезли в морг, а участкового полковник отправил домой, отлеживаться.

– Докладывай, Дима! – распорядился Рябов.

– Опрошено восемнадцать человек, то есть обитатели всех окрестных домов, – устало сообщил я. – Из них никто ничего не видел, ничего не слышал. В том числе те, кто по каким-либо причинам не спал этой ночью. По единодушному заверению соседей, из дома Жуковых не доносилось ни звука. А узнали они о случившемся, когда мент... Пардон! Младший лейтенант Ершов заорал на рассвете как резаный. Люди прибежали на шум, а он в обмороке валяется. В доме же сами знаете! Каким лешим его туда занесло, до сих пор не пойму и...

– Участковому позвонили, – прервал меня полковник. – Около четырех утра. Надо думать, с мобильного. Стационарные телефоны есть только в доме Ершова и на почте. В тот час, разумеется, закрытой. Звонил незнакомый мужчина, сказал дословно следующее: «Прогуляйся в дом одиннадцать на улице Зеленая. Фээсбэшник Жуков серьезно заболел и нуждается в твоей помощи». Парень подумал: глупая шутка, но все-таки решил проверить. (Кстати, он не знал, что покойный Олег сотрудник ФСБ.) Долго стучал в дверь, затем произвольно нажал на ручку, а замок-то не заперт. Тогда Ершов по-настоящему встревожился, зашел внутрь, включил свет и увидел то, что видели мы. Голос звонившего он описывает как тихий, бедно модулированный и какой-то неживой. Исходя из вышеизложенного, считаю: семья Жуковых выбрана не случайно. Убийство явно демонстративное! То ли месть, то ли устрашение. Совершенно достаточно профессионально. Недаром соседи ничего не слышали! И еще, убийцы (или

убийца) очень хорошо подготовились, преследования не опасались и хотели, чтобы мы как можно скорее узнали о произошедшем. Отсюда столь наглый звонок участковому. Да, чуть не забыл! Звонивший назвал его по имени, Василием. Теперь ваши соображения, Кирилл Альбертович!

– Вы даже не представляете, насколько правы, говоря о профессионализме, – почесав небритую щеку, проворчал Ильин. – Нужны, конечно, лабораторные анализы, однако... судя по ряду типичных признаков... В общем, прежде чем растерзать, жертв привели в беспомощное состояние сильнодействующим психотропным препаратом растительного происхождения. Скорее всего, – тут Кирилл Альбертович выдал заумный латинский термин, – яд родом из Северной Африки, – пояснил он. – Используется колдунами одного из племен при принесении человеческих жертвоприношений. Обработанный такой отравой, человек все видит, слышит, чувствует, но не может ни шевельнуться, ни издать ни звука!

– Как его вводят? – отрывисто спросил Рябов.

– Наиболее быстрый и эффективный способ – внутримышечная инъекция. Поближе к головному мозгу. Между прочим, и у мужчины и у женщины на шеях следы уколов длинной иглой. У девочки, наверное, тоже, но там толком не разберешь. Голова у нее, как вы знаете, отрублена. Впрочем, после анализа крови диагноз, думаю, подтвердится. В отношении ребенка. А насчет родителей я уверен на сто процентов! Вернее, на девяносто пять. – Судмедэксперт замолчал, достал из барсетки обгрызенную старую трубку и начал старательно ее раскуривать.

На скулах начальника отдела заиграли желваки. Глаза сузились, загорелись холодным огнем.

– Похоже, мы имеем дело с серьезной проблемой, – сквозь зубы процедил он. – И, главное, непонятно, откуда удар?! С какого конца начинать поиски?!

– Может, со служебной деятельности покойного? – осторожно предположил я.

– Может, может, – задумчиво протянул полковник. – А может, и нет... Ладно, делами Жукова займусь лично, – встряхнув головой, подытожил он. – А ты, Дмитрий, покопай поглубже в поселке. Авось наткнешься на какой ни на есть след!..

* * *

«Копать» пришлось до позднего вечера. Холмистый располагался в красивой, хвойной местности. Неподалеку от крупного водохранилища с уютным песчаным пляжем. И, невзирая на прохладную погоду в начале июня 2004 года, отдыхающих здесь хватало с избытком. Стыдно признаться, но труды мои не увенчались успехом. Ничего похожего на «след» я не нашел, если не считать слов некоего Семеныча, вечно пьяного сторожа в одном из пустующих «новорусских» особняков: «Ага, видел супостатов!.. И-ик! Незнакомый тип в серой ветровке тут накануне крутился... или два типа?!.. И-ик!.. Почему супостатов? Да рожи больно гнусные и повадки крысиные... Нет, черты лица не запомнил. Во мне тогда уже две поллитры сидело!.. Опознать?.. Да ты чо, парень?! Я же говорю – две поллитры! Но рожи точно гнусные. Отвечаю за базар!»

Такой вот «ценный» свидетель!!! В результате я возвращался домой усталый, голодный и злой как черт. Общественным транспортом, разумеется. (Прислать за мной машину начальство не удосужилось.) Электричка дотрясла меня до Я-го вокзала. Потом меня заглотило суетливое метро, пожевало в потных толпах и выплюнуло в двух кварталах от дома. Часы показывали начало двенадцатого ночи. Народу вокруг было мало. Наш район отличался не лучшей криминальной обстановкой, а посему редкие прохожие норовили поскорее убраться с нехороших улиц, где у них могли отнять деньги, золото, мобильники или просто двинуть по физиономии. Лишь у круглосуточной коммерческой палатки наблюдалось хмельное оживление. Тутощные

завсегдатаи грабителей не опасались или, что более вероятно, являлись ими сами... С трудом преодолев искушение попить холодного пивка, я гордо прошествовал мимо сего пристанища порока, без приключений добрался до своего дома, поднялся пешком по лестнице, полез в карман за ключом и вдруг замер как вкопанный. Бесцветная «контрольная» ниточка внизу двери была разорвана. Вынув из-за пазухи пистолет с глушителем, я прижал ухо к замочной скважине. Спустя долгий промежуток времени изнутри донесся слабый, едва различимый звук. Сомнений не оставалось, в моей квартире находились посторонние!..

Глава II

С минуту я осмысливал сложившуюся ситуацию. Сколько их там? Чем вооружены? И как правильнее поступить: вызвать подкрепление или попробовать управиться самому? Насчет цели визита я не сомневался. Это явно не друзья, и намерения у них не дружеские. Более того, я интуитивно чувствовал – затаившиеся в квартире незнакомцы отнюдь не заурядные домовые воришки! Они ребята серьезные и, голову даю на отсечение, каким-то образом связаны с гибелью семьи Жуковых. По крайней мере они из той же компании! «Попробую сам», – в конечном итоге решил я, и вот почему: пока дозвонишься до начальства, пока подоспеет подмога, пока то, пока се – будет потеряна масса времени. «Гости» могут удрать или предпринять какой-нибудь неожиданный ход, чреватый непредсказуемыми последствиями. Сейчас же они не знают, что «мышка» вплотную подошла к мышеловке, или знают, но одного меня не опасаются. Значит, есть шанс использовать фактор внезапности и, если повезет, захватить хотя бы одного живым. В свете недавних событий в поселке Холмистый шеф безумно обрадуется такому подарку!

Приняв вышеозначенное решение, я выкрутил лампочку на лестничной площадке, дождался, когда глаза привыкнут к темноте, нарочито громко покашливая, отпер замок, мощным ударом ноги высадил входную дверь, моментально нашипиговал пулями открывшееся за ней пространство, упал плашмя на пол и эдаким змеем проскользнул в прихожую. Незваных гостей оказалось трое. Двоих мои выстрелы сразили наповал, зато третий остался цел – невредим и тут же набросился на меня с яростью взбесившейся кошки. По неизвестной причине оружия он не использовал, и мы сошлись врукопашную. (Если можно так назвать ожесточенную возню на полу.) В ход шло все – руки, ноги, колени, локти, зубы... В конце концов агрессор попался на удушающий захват и, подергавшись немного, потерял сознание. Переведя дыхание, я захлопнул дверь, втащил бесчувственное тело в комнату, нашарил в кармане наручники, сковал мужику руки за спиной, усадил его в угол, включил свет и... невольно вздрогнул. Незваный гость был одет в серую ветровку, серые брюки, а физиономия полностью соответствовала краткой характеристике сторожа Семеныча – «Гнусная!». Только непонятно, чем именно. Черты лица правильные, даже приятные, высокий лоб, твердый подбородок, аккуратно подстриженные русые волосы... В принципе – ничего отталкивающего, дегенеративного. И тем не менее рожа гнусная. Просто гнусная, и все! Покачав головой, я отрезал от гардины кусок шнура, скрутил ему ноги в щиколотках и пошел посмотреть на двух остальных. Они оказались одеты точно так же и вооружены двумя «ПСС».

Третий ствол, очевидно, принадлежащий моему пленнику, валялся на полу. Один из мертвецов сжимал в ладони длинную, тонкую иглу, смазанную на конце каким-то сероватым составом. На пороге кухни стоял невзрачный, потертый чемоданчик. Открыв его, я обнаружил внутри: четыре рельсовых костыля, увесистый молоток, паяльную лампу, клещи, щипцы и несколько острых ножей. «Серые» готовили мне такую же участь, как покойному заместителю шефа. Счастливо я отделался и, главное, сумел захватить «языка». Теперь мы выведем гадов на чистую воду! Аккуратно упаковав иглу в целлофановый пакетик, я подобрал носовым платком пистолеты, положил их в чемоданчик и, нагруженный трофеями, вернулся в комнату. Пленник уже очухался, елозил задом по полу, но не издавал ни звука. Разбитое, залитое кровью лицо оставалось неподвижным и невыразительным, как чугунная болванка. Окинув его довольным, многообещающим взглядом, я приблизился к телефону и набрал домашний номер Рябова. Полковник схватил трубку после первого же гудка.

– Я как раз собирался тебе звонить! – опередив мой доклад, прорычал он. – У нас в Отделе новое ЧП! За Кольцевой дорогой, в лесопосадках найден мертвый капитан Валерий Озеров, изуродованный в точности, как бедняга Жуков! С одним лишь отличием – следа укола

на шее нет, зато от трупа разит спиртным, а рот заклеен скотчем. Смерть наступила примерно в середине дня. По мнению Альбертыча, капитана предварительно подпоили водкой с клофелином (или с чем-то похожим) и затем вывезли из города и растерзали.

– Подпоили?! В рабочее время?! – удивился я.

– Сегодня у Озерова был отгул, – хмуро пояснил шеф. – Ну а у тебя чего стряслось? – после короткой паузы спросил он.

Я начал рассказывать о засаде у себя на квартире, дошел до захвата «языка» и... осекся на полуслове. Прямо у меня на глазах произошло нечто непостижимое! Здоровенный и почти неповрежденный бугай вдруг содрогнулся всем телом, попытался заглотить воздух широко разинутым ртом и... обмяк. Лицо у него побелело, заострилось, нижняя челюсть отвисла, остекленевшие глаза бессмысленно уставились в пустоту.

– Ничего не понимаю! – растерянно пробормотал я. – Сдох, сволочь! Кажется, от инфаркта. Ни с того ни с сего! Владимир Анатольевич, высылайте срочно оперативную группу и... и... и эксперта обязательно!!!

* * *

Усталый, хмурый и немного поддатый Кирилл Альбертович однозначно подтвердил мой диагноз – обширный инфаркт. Четыре дюжих лейтенанта забрали трупы и чемоданчик, а судмедэксперт – пакетик с иглой. Старший опергруппы майор Сибирцев записал на диктофон мои показания. После этого коллеги уехали. Оставшись в одиночестве, я прибрался в квартире, отмыл с пола кровь, принял горячий душ, побрился, наскоро поужинал яичницей с помидорами, выпил слабого чая с медом, выкурил сигарету и около трех часов ночи улегся в постель. Однако заснуть долго не удавалось. Ворочаясь с боку на бок, я безуспешно ломал голову над причинами скоропостижной смерти «языка». От страха сердце не выдержало?! Глупости! Судя по поведению после захвата, ему было все по барабану!.. Замаскированная во рту капсула с ядом?! Исключено! Ильин опытный эксперт и сразу бы заподозрил неладное!.. Сильнейшее самовнушение?! Гм! Маловероятно. Это, скорее, из области фантастики!.. Мощный гипноз и заложенный в подсознание приказ умереть, если попадешь в плен?! Проявившись до пяти утра, но так и не придя к определенному выводу, я проглотил три таблетки снотворного и только тогда с грехом пополам уснул. Привиделся мне тот самый сташный сон, который я видел в декабре 2003 года, в начале нашего столкновения с подручными покойного генерала Кувалдина. Вернее – часть того сна.

Посреди бескрайней, пыльной равнины возвышался гигантский постамент с суперкомпьютером. За клавиатурой сидел на стульчике кучерявый бес и, гадко ухмыляясь, нажимал клавиши. В небе ослепительно сияла багровая пентаграмма. А по равнине маршировали колонны людей с застывшими лицами и мертвыми глазами. У каждого в лоб или в правую руку были вживлены микрочипы с личными кодами. Из них выходили тонюсенькие прозрачные нити. Все до единой тянувшиеся к корпусу суперкомпьютера.

– Отныне я способен контролировать подсознание любого индивида и воздействовать на оно, как мое левое копыто захочет! – внезапно объявил inferнальный оператор, нажав очередную клавишу.

Одна из колонн зомби с ревом бросилась на соседнюю. «Пронумерованные» рвали друг друга зубами и когтями, выдирали глаза, вцеплялись в глотки... над местом побоища поднялись густые клубы пыли. В мрачном свете багровой пентаграммы они казались фонтанами крови.

– Не правда ли, здорово?! – хихикнул кучерявый бес. – Людишки стали абсолютно безвольными. Выполняют, не раздумывая, любую команд. Ну-с, включим для разнообразия порнушку.

Когтистый палец надавил следующую клавишу. Драка моментально прекратилась, а те, кто выжил, принялись, зверски рыча, насиловать трупы побежденных.

– Гы-гы-гы! Ха-ха-ха! Не бойтесь вы греха!!! – злорадно ржало исчадие ада.

– Кроме того, можно подать специальные импульсы, вызывающие спазм сосудов головного мозга или нарушение сердечного ритма и таким образом вмиг ликвидировать любого из пронумерованных рабов, – вдоволь навеселившись, сказала оно, вновь припало к клавиатуре, и несколько десятков зомби одновременно рухнули как подкошенные...

А я проснулся под надрывный визг будильника. Часы показывали половину восьмого. В не зашторенное окно били яркие лучи июньского солнца. «А ларчик-то просто открывался! – утерев со лба холодный пот, подумал я. – Похоже, вчера мы воочию столкнулись с системой управления сознанием британского кибернетика Кевина Варвика. У убийцы-«сердечника» как пить дать вживлен под кожу микрочип с личным кодом, обеспечивающий постоянный компьютерный контроль над человеком, его местонахождением и состоянием здоровья. Осуществляется это при помощи встроенной в микрочип антенны через специальный космический спутник. Кроме того, вживленный под кожу чип преобразует импульсы нейтронов нервной системы (одинаковые у всех людей) в цифровые электронные сигналы и мгновенно (через антенну и спутник) передает в Управляющий компьютер. А тот автоматически распознает по ним мысли и чувства пронумерованного человека, в соответствии со своей программой принимает решение и посылает на чип ответный радиосигнал, чем вызывает поступление в мозг командных импульсов, порождающих дьявольскую злобу, ярость, ненависть, бесстыдство и т. д. и т. п. Вплоть до внезапной смерти. Как и произошло в данном случае! Проще говоря – зомби попал в плен, придя в сознание, невольно доложил об этом компьютеру, и машина умертвила раба, вызвав особым импульсом разрыв сердца! Надо срочно ехать в конторский морг. Удостовериться в моей догадке». Я соскочил с кровати, торопливо оделся, умылся, почистил зубы и, даже не позавтракав, пулей вылетел из дома...

* * *

Морг нашей Конторы находился в старинной части города и представлял собой большое приземистое здание с толстыми стенами, обнесенное металлическим забором. Внешне оно не выделялось ничем особенным среди окружающих домов дореволюционной постройки, изрядно обшарпанных и нуждающихся в реставрации. Зато внутри морг сиял стерильной чистотой и был оборудован по высшему разряду. Мощный, многоместный «холодильник», новейшее оборудование, мини-крематорий (где сжигали не подлежащие выдаче тела), суперсовременная сигнализация, камеры слежения, посты охраны... На территории в изобилии росли хвойные деревья, скрывающие от посторонних глаз вход в сие заведение. От проходной к дверям вела широкая заасфальтированная дорога. Но не прямая, а плавно изогнутая и как бы теряющаяся за стройным рядом елок. В общем, тихое, спокойное местечко. Труднодоступное и практически безлюдное. Но сегодня в отличие от обычных дней здесь наблюдалось странное оживление. У ворот столпилось несколько казенных машин, в том числе знакомая «Волга» шефа. Вдоль забора пятеро оперативников что-то планомерно и старательно выискивали. Припарковав свою «девятку» на противоположной стороне улицы, я подошел к проходной и просунул в окошко служебное удостоверение. Бритоголовый мрачный прапорщик сосредоточенно его изучил, сверился с каким-то списком, позвонил кому-то по телефону и только потом пропустил.

«Интересное дело! – закуривая на ходу, подумал я. – Что у них тут стряслось? Неужто мертвецов украли?!» Как вскоре выяснилось, я был недалек от истины. На пороге морга меня встретил полковник Рябов – злой, не выспавшийся, с мешками под глазами.

– У нас очередное ЧП, – в ответ на мой безмолвный вопрос хрипло сказал он. – Исключительного характера! Похоже на пьяный бред голливудского режиссера! Знаешь, Дмитрий, я всякое в жизни повидал, но та-а-кая дикость на моей памяти еще не происходила! Впрочем, пошли, поглядишь собственными глазами!!!

Спустившись на лифте в подземный этаж, мы очутились в примыкающем к «холодильнику» зале: просторном, кафельном, с трубчатыми лампами дневного света под потолком. В углу на пластиковой табуретке сидел сгорбившийся и задумчивый Кирилл Альбертович, а в центре на цинковых столах лежали трое моих ночных «гостей». У каждого из них отсутствовала правая рука, грубо отрубленная по самое плечо!!!!..

Глава III

– Н-да уж. Моя гипотеза подтвердилась. Пусть и не тем способом, которым хотелось, – вздохнул я.

– Ты о чем?! – насторожился шеф.

Я рассказал ему о системе Кевина Варвика, о своих соображениях по поводу загадочной кончины «языка» и о цели визита в морг.

– Значит, пленного убил компьютер?! – с сомнением в голосе уточнил Рябов.

– Уверен на сто процентов!

– Гм, гм...

– Молодой человек абсолютно прав! – неожиданно поддержал меня Ильин. – Полтора часа назад, пока все тут носились как оглашенные, я произвел вскрытие того типа. (Меня тоже заинтересовала его странная гибель.) И выяснил следующее: в организме нет ни капли яда, а внутренние органы настолько здоровы, что он с легкостью мог бы дожить до ста лет. Если не больше! Таким образом, естественные причины смерти полностью исключаются!!!

Судмедэксперт замолчал, а я лишь теперь заметил свежий шов на туловище «третьего».

– Получается, руки отрубили для того, чтобы мы не нашли подкожные чипы, – задумчиво молвил полковник. – Быстро же они подсутились! Трупы привезли сюда в половине третьего ночи, а тревога поднялась в пять утра.

– Неудивительно! – фыркнул я. – Управляющий компьютер отдал приказ очередным зомби, и те тотчас же начали действовать. Кстати, поиски исполнителей дали хоть какие-нибудь результаты?

– Ни малейших! – покачал головой Рябов. – Записи на камерах слежения стерты, собака во дворе след не взяла. Ребята проверили на территории каждую травинку, но ничего подозрительного не обнаружили.

– И сигнализация не сработала? – уточнил я.

– Верно!

– Значит, орудовал кто-то из своих. Из тех, кто работает непосредственно в морге!

– И меня посещала подобная мысль, – сознался шеф. – Но... у всех есть алиби!

– Поясните, пожалуйста, – попросил я.

– Хорошо. Смотри сам. В означенный промежуток времени внутри морга находились шесть человек: два санитар и четыре охранника. Плюс дежурный на проходной. Итого семеро. Из них – четверо мертвы. Дежурный на проходной и два охранника застрелены. Еще один – задушен проволоочной удавкой. Оставшиеся трое жестоко избиты. Удары наносились в основном по головам. Первым пришел в себя единственный выживший охранник – старший прапорщик Ковров. Он-то и поднял тревогу. Оба санитар очухались гораздо позже, уже после прибытия наших людей. У санитаров и прапорщика тяжелые сотрясения мозга. Все говорят одно: внезапный, страшный удар по черепу и... темнота. Били их, очевидно, железной арматурой. Залитая кровью, она валялась в коридоре на первом этаже. Кроме того, каждого треснули несколько раз головой о стену. А отрубленные руки бесследно исчезли. Оперативники тщательно обыскали здание, но... безрезультатно! Отсюда вывод: конечности вынесены за пределы объекта. Выходит, действовали все же посторонние. Какие-то суперпрофессионалы!!! А потерпевших надо отправить в больницу. Сейчас распоряжусь...

– Не советую торопиться с отправкой, – сухо сказал я. – Извините, Владимир Анатольевич, но вы элементарно попались на удочку. Суперпрофессионалы тут ни при чем. Кашу заварили ваши «потерпевшие». Больше никому! А по башкам они сами друг дружку лупили. Ради конспирации. И лбами о стенки бились самостоятельно. Может, даже не понимая, что творят. Ведь они – зомби, слепо выполняющие команды управляющего компьютера. А тот преследовал

вполне понятную цель: вывести своих рабов из-под подозрения, запутать следствие. С точки зрения электронной логики – это должно сработать.

– Да ну! – ехидно сощурился Рябов. – И где, по-твоему, они спрятали руки? За территорию уж точно вынести не могли! Если принять на веру твою теорию, то по времени не получается. Я специально подсчитал. Слишком много дел им пришлось проверить втроем!

– А вы крематорий осмотрели? Его использовали ночью или нет?!

Полковник охнул, забористо выругался, схватил рацию и велел кому-то из подчиненных немедленно произвести соответствующую проверку...

– Ты прав, Дима, – дождавшись ответа, понуро признал он. – Печь до сих пор теплая. Внутри свежий пепел. Проклятые зомби попросту сожгли куски тел с чипами. Остается вывести уродов на чистую воду! Твои предложения?!

– Есть одна идея, – ухмыльнулся я. – Вам доводилось видеть приборчик, при помощи которого в супермаркетах, продавцы проверяют штрихкоды на товарах?

– Разумеется.

– Тогда распорядитесь доставить сюда один такой...

* * *

Разбираться с зомби мы отправились втроем – я, Рябов и лейтенант Максим Казанцев. (Тот, кто по поручению полковника раздобыл в ближайшем супермаркете упомянутый приборчик.) «Потерпевшие» дожидались отправки в больницу неподалеку от «морозильника». В комнате отдыха патологоанатомов. С забинтованными головами они неподвижно лежали на принесенных оперативниками матрасах. Все трое выглядели скверно: землистые, изможденные лица, ввалившиеся глаза, заляпанная кровью одежда. Судя по всему, травмы на черепках были нешуточные. Когда мы вошли, шупленький пожилой врач заканчивал менять повязку у Коврова. Прапорщик тихо постанывал. Остальные почти не подавали признаков жизни.

– Вы слишком тянете с госпитализацией! – покосившись на шефа, сердито сказал врач. – Состояние людей может ухудшиться с минуты на минуту. – Тут он понес какую-то латинскую тарабарщину и в заключение добавил: – А вы всё допрашиваете полуживых! Не стыдно? А?!

– Они способны передвигаться самостоятельно? – пропустив упреки мимо ушей, холодно спросил полковник.

– Ни в коем разе!!! Им и говорить-то трудно!!!

– Вот и чудненько! – встрял я. – У ваших подопечных защиты под кожу особые электронные чипы. Сейчас, при помощи специального прибора, мы снимем с них информацию, а далее... Впрочем, сами увидите! Максим, достань свой... – Закончить фразу я не успел. Нападение оказалось внезапным и стремительным. «Полуживые» взмыли с пола в едином, страшном порыве. Мы трое были в буквальном смысле сметены с дороги. (Главным образом потому, что не ожидали ничего подобного.) Я получил чудовищной силы удар в левый глаз, Рябов по челюсти, а Казанцев по виску. Зомби же, промчавшись по нашим телам, выскочили в коридор.

– Займитесь лейтенантом, – прохрипел Рябов, обращаясь к онемевшему от ужаса эскулапу. – Дмитрий, ты как?

– Терпимо, – буркнул я, ощупывая вздувшийся глаз.

– Тогда по коням! Далеко им не уйти. Выходы перекрыты. Охрана проинструктирована. Будут стрелять без предупреждения!

– Они не побегут к выходу, – подумав с минуту (мысли ворочались тяжело и неохотно), заявил я.

– Почему?

– Вы помните историю с отрубленными руками?!

– О-о-о, елки-моталки!!!

Переменившись в лице, Рябов вынул из кармана рацию и, преодолевая боль в ушибленной челюсти, отдал несколько распоряжений. Спустя секунд тридцать комната переполнилась дюжими, молодыми оперативниками.

– К здешнему крематорию! – морщась, приказал полковник. Парни дружно ломанулись в указанном направлении. Мы с шефом двинулись следом. По дороге я попытался открыть заплывший глаз, но ничего не получилось.

Железная дверь мини-крематория оказалась запертой изнутри. Под потолком горела неоновая надпись: «Не мешать! Идет процесс кремации».

– Кувалды! – коротко бросил Рябов.

Оперативники мигом обернулись туда-обратно, и узкий коридор наполнился невероятным грохотом, от которого у меня мучительно запульсировал поврежденный глаз и полголовы в придачу. Трудиться ребятам пришлось долго, не менее сорока минут. Дверь, как и все в этом заведении, делали на совесть. Когда же она наконец поддалась и штурмовая группа ворвалась внутрь... в помещении никого не было. Мощная электропечь плотноядно гудела. Равнодушно светили лампы дневного света. На плиточном полу валялся чей-то кожаный бумажник. В воздухе пахло горелым мясом.

– Они... они... самостоятельно залезли в печь! По при... приказу Управляющего компьютера, – дрожа губами, пролепетал начальник отдела. – Господи Боже Милостивый!!!

– И даже заслонку задвинуть ухитрились, – добавил я.

Позади послышался вязкий удар об пол. Я медленно обернулся. Самый здоровый из оперов валялся в глубоком обмороке. Прочие цветом лица напоминали привидения из детских мультфильмов...

* * *

Щупленького пожилого врача, который перевязывал Коврова, увезла «Скорая» с диагнозом «инфаркт миокарда». Виденное им в комнате патологоанатомов, а также известие об ужасном происшествии в крематории сразили беднягу наповал. Правда, он успел оказать необходимую помощь Максиму Казанцеву. Лейтенант, по счастью, остался жив, хотя и выбыл на время из строя благодаря тяжелейшему сотрясению мозга. Нашими же травмами (моими и полковника) занялся Кирилл Альбертович. У Рябова он проверил челюсть, констатировал – «Сильный ушиб. Перелома и вывиха нет». А с моим глазом произвел ряд каких-то манипуляций (порой весьма болезненных), и тот все же открылся. Синяк, конечно, остался громадный, белок сделался ярко-красным, зрение заметно ухудшилось, но... и на том спасибо! После этого Ильин пошел вскрывать труп капитана Озерова, а мы с шефом поднялись на первый этаж и устроились в кабинете начальника морга подполковника Сиволапова, спешно вызванного «на ковер» к руководству. Перед уходом растерянный и чуть не плачущий подполковник представил в наше распоряжение личные дела трех самосожженцев, собственную секретаршу Нюру (больше напоминающую борца-тяжеловеса), жалким голосом предложил «чувствовать себя, как дома» и, скорбно вздыхая, удалился.

Попросив плечистую Нюру приготовить чай покрепче, Рябов отхлебнул маленький глоток, закурил сигарету и вперился в меня мрачным взором.

– Почему чертовы зомби так трясутся над своими чипами?! – прорычал он: – Что в них может быть суперсекретным?! Схема-то проста до безобразия!!! И, главное, кто вживляет людям эту мерзость?!!

– Не зомби трясутся, а компьютер, – поправил я.

– Кто-о-о?!!

– Компьютер-кукловод. Управляющий, в смысле...

– Ну да, он самый. Но почему?!

В ответ я лишь вяло пожал плечами. Раскалывающаяся голова упрямо не желала работать.

Начальник отдела между тем продолжал смотреть с таким свирепым видом, будто именно во мне угадывал виновника всего случившегося.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.